

ЖУРНАЛ

Н О В А Т Э К

ПЛЮС

№ 16

лето 2016

для людей про жизнь и людей

СЛОВО редактора

Мы по-другому смотрим на мир. И мир тоже меняется. Искусство отражает наш взгляд на действительность, превращаясь в летопись времени. Сейчас недостаточно написать портрет красивой женщины или пейзаж за окном, чтобы они нас пленили, уже нельзя тиражировать одни и те же образы. Как и современная жизнь, искусство вызывает скорее удивление, раздражение, непонимание, реже равнодушие и восхищение. Все серьезное обращается комическим, а низкое — высоким. Любой предмет реальности становится объектом творчества, но на всем отпечаток провокации и иронии.

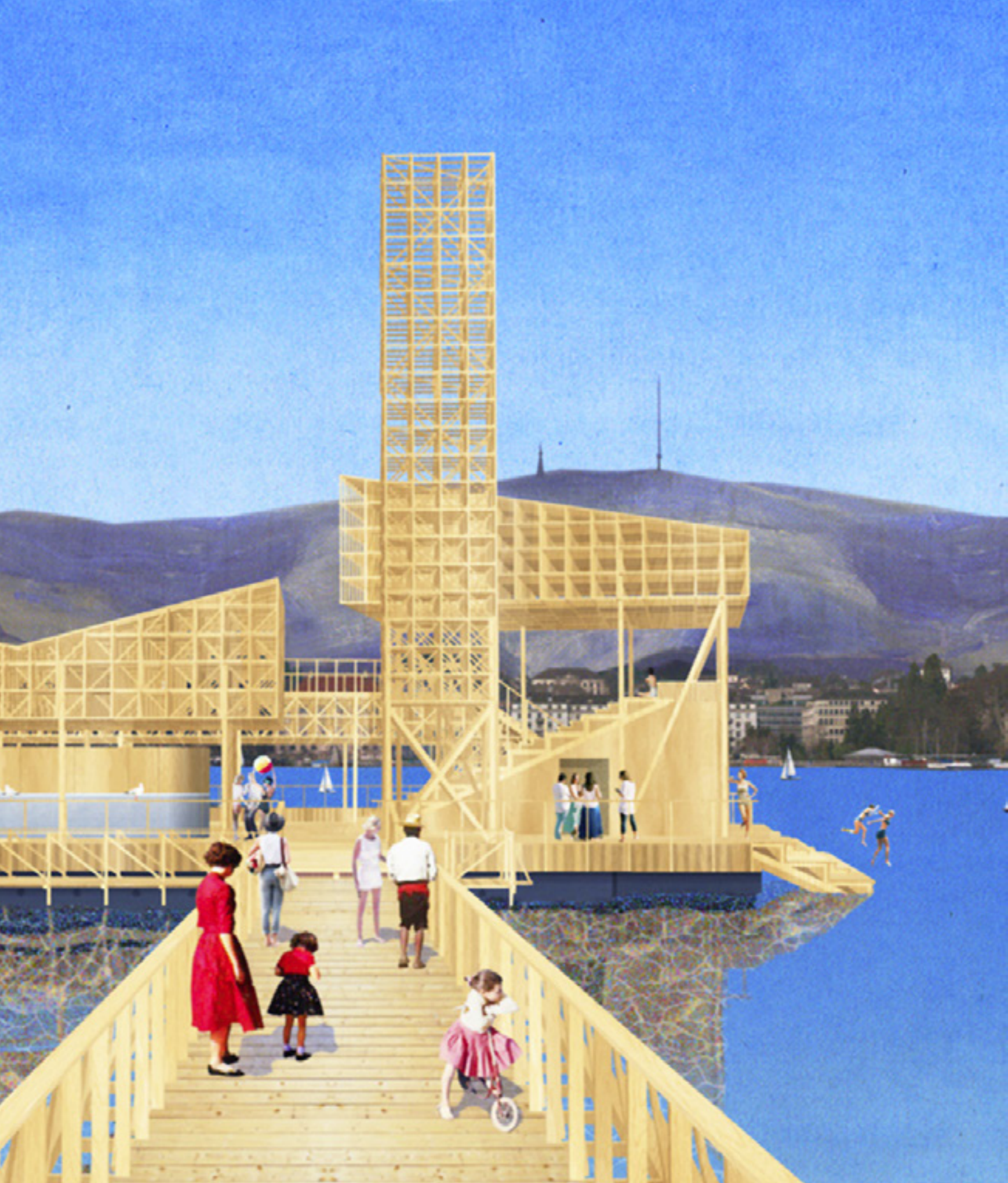
Как смотрели художники на мир в XX веке, мы рассказываем в этом номере, который вовсе не задумывали как арт-выпуск. Но музейная жизнь этим летом бурлит, и мы не могли пройти мимо нее. Прочитайте про первую ретроспективу уроженца Петербурга и гения ар-деко Эрте, про художника и сценографа, законодателя моды Льва Бакста, товарищество «Новые тупые», которое в 1990-е разрушало границы привычного, но во всех их мелких хулиганствах был художественный жест. Узнайте еще про выставки и музыкальные фестивали в европейских столицах и Америке, определяющие настроение этого лета.

Расширяйте круг любимых художников. Этот круг можно чертить бесконечно, и от этого он становится интереснее. Будьте современны — то есть со временем. И главное, привносите в жизнь яркость и смелость.

ОКСАНА СЕМИРЯГА

Archiprofi, проект общественного бассейна, Манифеста 11

НОВАТЭК ПЛЮС

Корпоративный журнал ОАО «НОВАТЭК»

ЛЕТО 2016

Редакция:

Оксана Семиряга
главный редактор

Анна Грацианская
редактор

Полина Максимова
фоторедактор

Дарья Бережкова
дизайнер

Евгения Шарипова
корректор

Авторы:

Алексей Беляков
Алексей Васильев
Армас Викстрем
Павел Герасименко
Лев Данилкин
Мария Комарова
Ирина Мак
Екатерина Шалина

Учредитель
ОАО «НОВАТЭК»

Контакты:
Департамент
общественных связей
ОАО «НОВАТЭК»
Телефон: +7 (495) 721 2207
E-mail: press@novatek.ru
www.facebook.com/Media.Novatek

16+

СОДЕРЖАНИЕ

5 ГЕНИЙ КРАСОТЫ

Что не пропустить
этим летом

7 ИДИ И СМОТРИ

Главные выставки
и оупэн-эйры

13 РЕЙ, НАШЕ ЗНАМЯ

В чем секрет Ланы Дель Рей

17 УСКОЛЬЗНУВШАЯ КРАСОТА

Русское кино взяло
курс на гламур

ИЕ

19 АТТРАКЦИОН НОВОЙ ТУПОСТИ

Веселые художники
1990-х на выставке в Москве

23 ЭРТЕСТИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Эрте – самый нерусский
из питерских художников

25 СРЕДЬ МНОЖЕСТВА ИМЕН НЕЛЬЗЯ МАНЕРЫ СПУТАТЬ

Леон Бакст как законодатель мод

31 О, СПОРТ, ТЫ — МИР!

Спортивные рекорды профессионалов
и любителей в фотографиях

33 ВНЕКЛАСНОЕ ЧТЕНИЕ

От детектива до биографии Романовых –
летнее чтение на любой вкус

37 ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТА

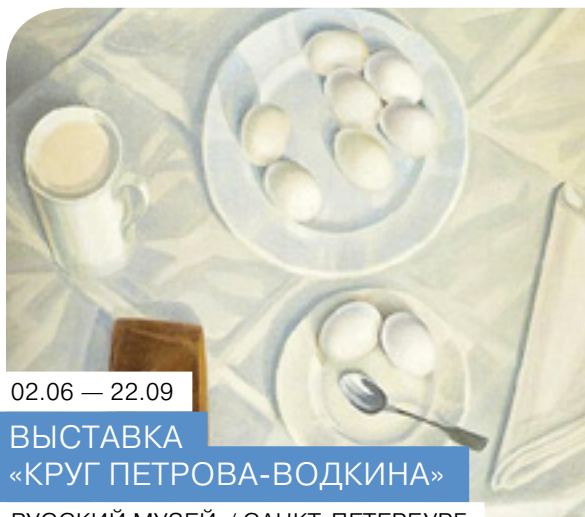
Классик шпионского романа Джон ле Карре
в восемьдесят лет снова на коне

41 ОТ ХАЙ-ТЕКА ДО ХИБАРЫ

Вписывается ли Россия
в мировые архитектурные тренды?

49 СЛОВО И ТЕЛО

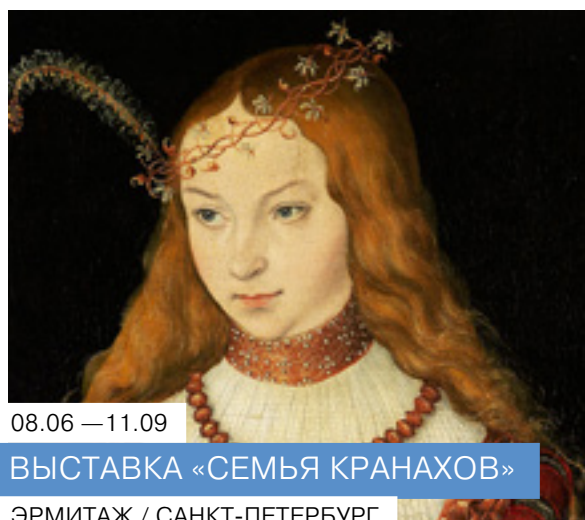
О чем говорят новые спектакли
Михаила Барышникова

02.06 — 22.09

ВЫСТАВКА
«КРУГ ПЕТРОВА-ВОДКИНА»

РУССКИЙ МУЗЕЙ / САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

08.06 — 11.09

ВЫСТАВКА «СЕМЬЯ КРАНАХОВ»

ЭРМИТАЖ / САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

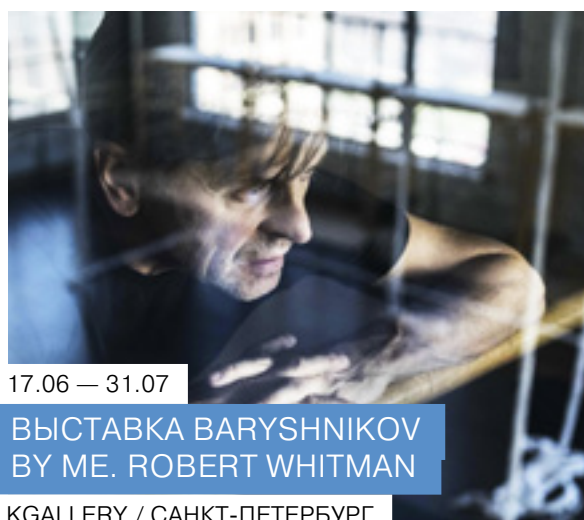
27.06 — 19.09

ВЫСТАВКА «ПРО ШР. 10 ЛЕТ
ШКОЛЕ РОДЧЕНКО»

МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЙ / МОСКВА

гений красоты

*Звезды кино, балета и современного
искусства определяют атмосферу
этого лета.*

17.06 — 31.07

ВЫСТАВКА BARYSHNIKOV
BY ME. ROBERT WHITMAN

KGALLERY / САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

30.06 — 14.08

ВЫСТАВКА HYPERCONNECTED

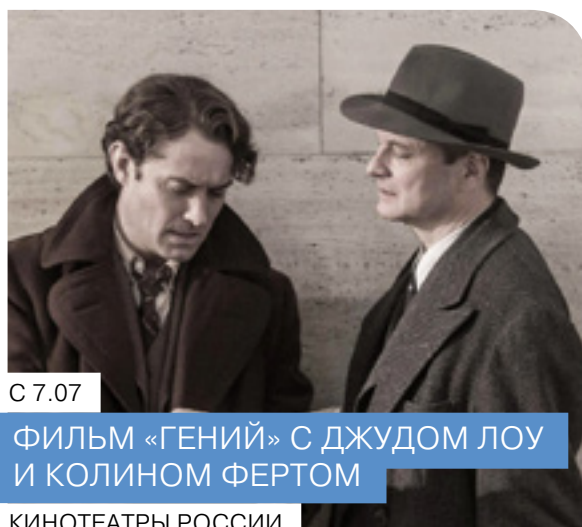
МОММА / МОСКВА

01.07 — 10.08

БИЕННАЛЕ МОЛОДОГО ИСКУССТВА

ТРЕХГОРНАЯ МАНУФАКТУРА / МОСКВА

С 7.07

ФИЛЬМ «ГЕНИЙ» С ДЖУДОМ ЛОУ И КОЛИНОМ ФЕРТОМ

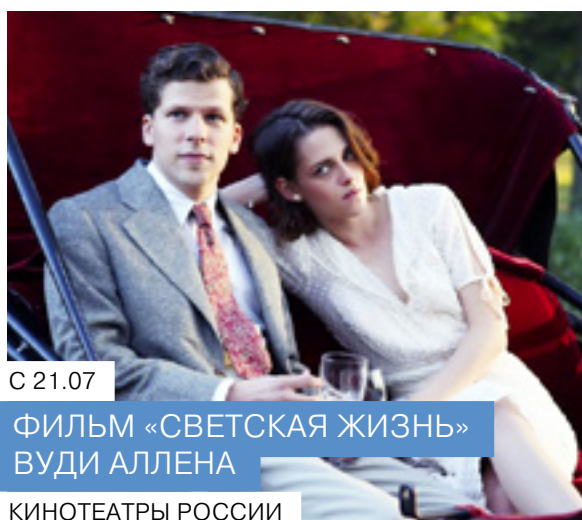
КИНОТЕАТРЫ РОССИИ

19.07 — 04.09

ВЫСТАВКА «ВОЙНА И МИР ВАДИМА СИДУРА»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАНЕЖ / МОСКВА

С 21.07

ФИЛЬМ «СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ» ВУДИ АЛЛЕНА

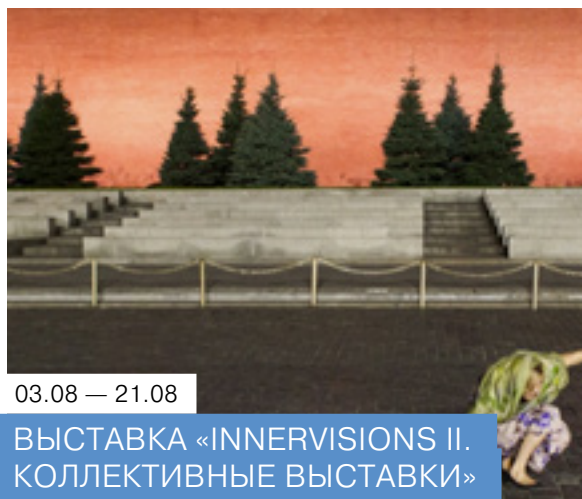
КИНОТЕАТРЫ РОССИИ

29.07 — 20.11

ВЫСТАВКА «ИВАН АЙВАЗОВСКИЙ. К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ / МОСКВА

03.08 — 21.08

ВЫСТАВКА «INNERVISIONS II. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ВЫСТАВКИ»

ЦЕНТР ФОТОГРАФИИ ИМ. БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР / МОСКВА

ИДИ И СМОТРИ

Караваджо в Мадриде, Энди Уорхол в Питтсбурге, концептуалисты в Лондоне и другие экспозиции, на которые надо попасть, если есть хоть малейшая возможность.

ТЕКСТ: МАРИЯ КОМАРОВА

1 ЭКСГИБИЦИОНИЗМ: РОЛЛИНГ СТОУНЗ

Saatchi Gallery, Лондон
4 апреля — 5 сентября

В лондонской галерее Саатчи представлена история икон рока в пяти сотнях предметов. Экспозиция объединяет костюмы, музыкальные инструменты, декорации к шоу, документальные видео, дневники участников группы и обложки пластинок — в общем, все то, что позволит проследить путь четверки от лондонского блюз-бэнда начала 1960-х до статуса мировых икон. А еще на примере работ Александра Маккуина и Мартина Скорсезе можно выяснить, как «Роллинги» стали феноменом культуры. Экспозиция получилась максимально достоверной: руку к ней приложили сами Мик Джаггер и Кит Ричардс.

2 КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В БРИТАНИИ 1964–1979

Tate Britain, Лондон
12 апреля – 29 августа

В 1960-е художники-концептуалисты провозгласили, что главное в произведении искусства — его идея, а физическое воплощение вовсе не обязательно. Так концептуализм стал подрывным для арт-рынка направлением. Видно это на примере представленной на выставке «Пирамиды апельсинов» Рулова Лоу — каждый зритель может угоститься одним из 6000 фруктов, составляющих скульптуру-пирамиду, так художник наглядно показывает и критикует страсть к «потреблению» искусства. Другая любимая тема концептуалистов — споры о том, что же можно считать искусством, а кого — художником. Кит Арнатт, например, дает ответ, фотографируясь с плакатом на шее, гласящим: «Я настоящий художник». В 1960-е такие концептуалистские жесты считались провокацией, зато теперь — одними из главных событий в искусстве XX века.

3 УКРАДЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ (L'IMAGE VOLÉE)

Fondazione Prada, Милан
18 апреля — 21 августа

Кража? Плагиат? Копирование? Выставка в Фонде Прада исследует, как современные ху-

дожники используют в своих творениях произведения искусства прошлого или образы из них. Примеры для сравнения — 90 работ с начала XIX века и до наших дней — разделены на три раздела. Первый посвящен непосредственно воровству, второй — подделкам, а третий исследует то, как видео- и фотокамеры «крадут» внешность человека, превращая ее в картинку на экране. Среди авторов — звездный скульптор Маурицио Каттелан, концептуалист Джон Балдессари и феминистка Софи Калль.

4 ФРЭНСИС БЭКОН. НЕВИДИМЫЕ КОМНАТЫ

Tate Liverpool
18 мая — 18 сентября

Бэкон — один из самых выставляемых и самых дорогих художников XX века, его творчество настолько многогранно, что темы для персональных выставок не закончатся еще долго. В ливерпульской Тейт в фокусе оказались пространства, которые окружают персонажей его работ: распростертые на кроватях фигуры, мужчины в костюмах или папа римский предстают на холстах Фрэнсиса заключенными в пространства-клетки, которые подчеркивают одиночество героев и добавляют драматизма картинам. Убедиться в этом можно на примере трех с лишним десятков произведений.

5 ЭНДИ УОРХОЛ/АЙ ВЭЙВЭЙ

Andy Warhol Museum, Питтсбург
4 июня — 28 августа

На семи этажах музея Энди Уорхола в Питтсбурге раскинулась гигантская выставка-исследование, куратор которой решил выяснить, как творчество двух художников повлияло на современную жизнь. Впрочем, история эта не только про двух конкретных авторов, но и про время и мир в целом: Уорхол здесь отвечает за XX век, прошедший под знаком Америки, а китаец Ай Вэйвэй — за наше столетие и ведущую роль Азии. По замыслу куратора, живопись, фотография, скульптуры и видео двух едва ли не самых дорогих художников современности, представленные вместе, помогут понять изменения в мировой политической и экономической ситуации.

1

2

6

МАНИФЕСТА 11

Цюрих

11 июня — 18 сентября

Кочующая биеннале современного искусства Манифеста в этом году нашла пристанище в Цюрихе и объединила больше 130 авторов темой «Что люди делают за деньги: совместные предприятия». Чтобы исследовать вопрос, художники создали проекты вместе со здешними жителями и показали прямо на местах работы последних. В Вассеркирхе, например, расположилась инсталляция россиянина Евгения Антuffьева и швейцарского пастора Мартина Рюша: авторы подвесили под сводами церкви огромную скульптуру-бабочку — дань памяти увле-

чению насекомыми Владимира Набокова. Вокруг кирхи расположилась работа испанца Сантьяго Сьерры — он вместе со специалистом по охране создал скульптуры — защитные конструкции на случай возможной атаки на церковь. Кроме тридцати разбросанных по городу проектов, на биеннале можно посмотреть и групповую выставку Historical Exhibition («Историческая выставка»), в которой авторы размышляют об особенностях работы в сфере культуры. А самая живописная локация Манифесты — это «Павильон отражений»: плавучая площадка на Цюрихском озере. Днем там работает бассейн, а вечером она превращается в кинотеатр, где крутят фильмы на грани документалистики и перформансов.

5

6

7 КАРАВАДЖО И ХУДОЖНИКИ СЕВЕРА

Museo Thyssen-Bornemisza, Мадрид
21 июня — 18 сентября

Контрастные и драматичные работы Караваджо были вызовом его современникам: художник мастерски обращался со светом и тенью, а своих героев, отказавшись от привычной тому времени идеализации, выписывал с максимальным натурализмом. Его методы изменили историю искусства и положили начало реализму в живописи. Чтобы понять, как эти революционные для того времени идеи распространялись по миру, создатели выставки в мадридском музее Тиссена-Борнемисы сопоставили работы Караваджо с творениями художников из Франции, Голландии и Фландрии.

8 АДРИАН ВАН ДЕ ВЕЛЬДЕ. МАСТЕР ГОЛЛАНДСКОГО ПЕЙЗАЖА

Rijksmuseum, Амстердам
24 июня — 25 сентября

В Рейксмюсеуме пройдет ретроспектива одного из мастеров золотого века голландской живописи. Современник Рембрандта и Вермеера, Адриан ван де Вельде получил признание еще при жизни как мастер пейзажа. Особенно ему удавались композиции с животными и людьми. Большинство из них — изображения пасущегося скота, летних прогулок или голландских озер, над которыми простирается бесконечное голубое и облачное небо. Кажется, разглядывание этих мастерски написанных работ может заменить день на природе — таким спокойствием и умиротворением от них веет.

россия. лето. фестиваль

Этим летом отечественные оупен-эйфы окончательно вышли на мировой уровень, так что даже ехать из России никуда не требуется.

ТЕКСТ: АРМАС ВИКСТРЕМ

1

2

3

1

ALFA FUTURE PEOPLE

22—24 июля

Трехдневный фестиваль на берегу Волги — это уже серьезный сценарий чуть ли не на неделю: с поездкой до Нижнего Новгорода, поиском «тайного» аэродрома, разбитием палаток в кемпинге и прочими походными прелестями. Alfa Future People уверенно застолбил за собой нишу фестиваля, посвященного технологиям: под оглушительный саундтрек звезд коммерческого хауса и транс (свое участие подтвердили Армин Ван Бюрен, Axwell и Себастьян Ингроссо) здесь можно любоваться выставкой суперкаров и шоу роботов, бродить по 3D-комнатам и познакомиться с миром виртуальной реальности.

2

ПИКНИК «АФИШИ»

30 июля

Российские первопроходцы фестивалей в жанре «все и сразу» не собираются покидать насиженного места в Коломенском. Концепция тоже серьезных изменений не претерпела: самые приличные артисты из самых известных, маркет молодых дизайнеров и фуд-корт с десятками гастрономических стартапов, большие имена в мировой инди-музыке и подающие надежды юные

соотечественники. Жанр значения не имеет — здесь найдется место и британским титанам электронного жанра биг-бит Chemical Brothers, и бессменному лидеру «Ленинграда» Сергею Шнурову, переживающему сейчас очередную молодость и новую волну славы, сирийскому эстраднему певцу Омару Сулейману и музыкантам, чьи имена ничего вам не скажут — возможно, пока.

3

TUBORG GREEN JAM

13 августа

После десяти лет проведения Green Fest организаторы пошли-таки на поводу у молодежных трендов и создали новый фестиваль, который пройдет в Москве, во дворе типографии «Правда». Вместо привычного большого концерта Muse или тех же Red Hot Chili Peppers — нахальные рэп-звезды эпохи Web 2.0: участник хип-хоп группировки Odd Future Эрл Свитшот — из США, и отечественная рэп-сенсация года Скриптонит — от России, а вернее, республики Казахстан. Дальше все, как принято на фестивале образца 2016 года: диджей-сеты, еда и арт, пляжная зона с бассейном, стритбол и соревнования скейтеров. Осталось лишь выяснить, что по этому поводу думают фанаты стадионного рока.

рей, наше знамя

В чем секрет самой загадочной поп-певицы современности Ланы Дель Рей.

ТЕКСТ: АРМАС ВИКСТРЕМ

МУЗЫКА

Загадочная интернет-сенсация, появившаяся из ниоткуда, — такой Лана Дель Рей предстала пять лет назад, словно Афродита, выйдя из моря безымянных YouTube-роликов. Сегодня ее клип на песню Blue Jeans самодельное видео, смонтированное из обрывков семейных архивов, насчитывает больше 100 миллионов просмотров. Во время засилья танцевальных треков, под копирку созданных ради бездушного радиформата, песня неизвестной доселе девушки — протяжная летняя баллада, исполненная томным голосом, — казалась чем-то удивительным, необычным и настоящим. Модные блогеры расхватывали кадры на GIF-изображения, музыкальные критики пели оды новой звезде эпохи Web 2.0. Было за что: глубокий сексуальный вокал будто доносился из другой эпохи, когда в кинотеатрах пестрели афиши с Кларком Гейблом и Гретой Гарбо, мужчины пытались быть галантными джентльменами, а женщины не выходили в свет без макияжа и платьев в пол. А потом случился скандал — не менее громкий, чем пресловутая интернет-премьера.

Въедливые журналисты выяснили, что за звучным псевдонимом скрывается дочка известного венчурного капиталиста, миллионера Роберта Гранта. Лану Дель Рей заподозрили в обмане: мол, девушка — лишь продукт грамотного маркетинга больших корпораций, пустышка, сфабрикованная от начала до конца.

В Сети обнаружился ее первый альбом, записанный еще под настоящим именем Лиззи Грант: вместо того самого магического тембра на пластинке звучал милый, но ничем не примечательный девичий голосок, каких много. Сотрудники таблоидов обрушились лавиной упреков, примечая любой недостаток новоявленной дивы: на редких выступлениях поет мимо нот, заявленный возраст не сходится с паспортными данными лет этак на пять, губы — ну точно силиконовые! Впрочем, как это часто бывает, каждый последующий скандал лишь прибавил дополнительные очки известности Ланы, а сотни слухов и пересудов, со скоростью света облетевших мир шоу-бизнеса, только усилили интерес публики к таинственной дебютантке. Как ни крути, а маркетинговый ход сработал.

Лана Дель Рей — словесная амальгама, собранная из имени киноактрисы, гламурной иконы стиля пятидесятых Ланы Тернер и марки автомобиля Ford Del Rey. Сама Лиззи не скрывает своей тоски по временам, которых не застала: «Тогда люди больше любили жизнь, был прилив чувств после победы в войне, все было новое: машины, дома, люди рано женились, придумали рок-н-ролл... и, конечно, Элвис. Сейчас происходит много интересного, но впечатления уже не те, что раньше», — бросает она в беседе с очередным репортером. Этих интервью было так много, что кажется, будто мы знаем о Лане все. Известно, что

Лиззи Грант выросла в поселке Лейк-Плэсид под Нью-Йорком. Девочка посещала католическую школу и пела в церковном хоре, пока в четырнадцать лет не связалась с дурной компанией. Когда у маленькой Элизабет начались проблемы с алкоголем, родители отправили ее в колледж в другой штат. Так религиозная строгость боролась в будущей Лане с духом бунтарства. Спасала музыка и поэзия: ее отец изредка писал песни в жанре кантри, мать подпевала ему на клавишных, а дочка подпевала.

Разумеется, деньги семьи не могли не повлиять на характер симпатичной сумасбродки. Престижное образование в университете Дженесео взбалмошная девица тут же променяла на работу официанткой в местной кафешке. Ее верной спутницей стала гитара, с которой Лиз выступала по окрестным клубам. Тяга к псевдонимам проявилась уже тогда: в расписаниях кабаков значились такие названия, как «Искристая Королева Скакалок» и «Лиззи Грант и Феномен». Переехав в Бронкс, наша героиня поступила на философский факультет Фордемского университета. Среди прочего девушка выбрала курс «Как преодолеть разрыв между Богом и наукой» — противоречие, хорошо иллюстрирующее мечущуюся душу Лиззи. Впрочем, так ли было на самом деле? Что из всего этого правда, а что выдумка? Возможно, Дель Рей и сама уже не знает на это ответа.

Неоднозначный образ Ланы — придуманный или реальный — живет в прессе и социальных сетях подобно вирусу. Невольно миллионы людей следят за каждым ее движением: смотрите, вот она перекрасилась в блондинку, а вот сделала новый макияж, а вы видели, какие ногти себе отрастила? Длиной чуть ли не с палец! Если в женщине должна быть загадка, то Лиззи можно поздравить: ей удалось сохранить ее несмотря ни на что. В том, как она непоследовательна в своих высказываниях, как робко и одновременно высокомерно держится на

сцене, виден класс и стиль, которого так не хватало нынешним звездам. Кому, как не ей, озвучить саундтрек фильма «Великий Гэтсби», снятого по великому роману Фицджеральда? «Будешь ли ты любить меня, когда я перестану быть молодой и красивой?» — пела она на финальных титрах ленты, срежиссированной Базом Лурманом. Теперь и собственные клипы Ланы — совсем не любительские видео, смонтированные на коленке, а профессиональный микс артхаусной драмы и дорогого блокбастера, будто снятый на двоих Антониони и Тарантино.

Чего только стоит сюжет клипа High By The Beach: вилла на первой линии морского пляжа, Лана в пеньюаре, вертолет в небе — и спрятанный в скалах космический бластер, с помощью которого Дель Рей разбивает в щепки незваного гостя. Живое выступление Ланы — тоже скорее спектакль, нежели концерт в обычном смысле слова. На сцену выходит девушка с оголенными коленками и с локонами навьюченными на манер пятидесятих. Между песнями Лана намеренно часто запинаясь, аккуратно поправляя подол платья белоснежно белыми, тонкими руками. А потом поет так пронзительно и страстно, что перестаешь уже гадать: притворство это или нет?

«У Элвиса были хорошие менеджеры, поэтому он выглядит так, будто над ним хорошо поработали. Он всегда был джентльменом, всегда был звездой, имел внешность бога и голос ангела. Так что он не был чьим-либо изобретением — он просто был офигенно крутым», — уверена Лана. Эти слова можно отнести и к самой Дель Рей — женщине-вампи, со знанием дела играющей в набоковскую Лолиту. Продумать свой образ так тщательно, что сама начинаешь в него верить, становишься с ним единым целым, — что ж, такое под силу действительно большим актрисам.

Лану Дель Рей заподозрили в обмане: мол, девушка — продукт грамотного маркетинга

9 ИЮНЯ
2016

ускользнувшая красота

Фильм Рената Давлетьярова «Чистое искусство» как образец нового русского мейнстрима.

ТЕКСТ: АННА ГРАЦИАНСКАЯ

Первая красавица современного русского кино Анна Чиповская играет у Давлетьярова фотографа Сашу, которая на выставке современного искусства знакомится с перспективным художником-экспрессионистом Андреем (Петр

Федоров), переселяется в его двухуровневый лофт и спускается по утрам в одной белой мужской рубашке посмотреть, как бойфренд рисует. Не жизнь, а сказка. Однажды Саша найдет Андрея с пулей во лбу и в попытке разобраться, что же произошло, сама станет мишенью для

убийцы. Ставки в игре настолько высоки, что ниточки тянутся аж в Кремль и Белый дом.

В триллере Давлетьярова интересна даже не интрига — саспенс есть, героине хочется сопереживать, и поговаривают, что все это основано на реальной истории, так что с сюжетом все в порядке, — а антураж. Ладно, молодой художник, живущий так, как Илье Кабакову и не снилось, — там все-таки, как выясняется, дело нечисто. Но и у журналистки (не продажной) квартира с панорамными окнами и мебелью из стали и стекла. Два года назад в похожих, стильно-бездушных апартаментах на Остоженке обитал олигарх из фильма Анны Меликян «Звезда». С тех пор благосостояние киногероев заметно выросло.

Одновременно с «Чистым искусством» в прокат вышла мелодрама Марии Кравченко «Завтрак у папы» про московского пиарщика, который борется с конкуренткой из Питера за крупный зарубежный контракт, а в итоге выясняет, что у них с соперницей общая дочка-очаровашка. И снова у героя Юрия Колокольникова

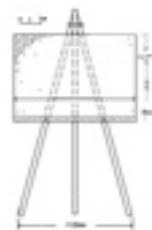
интерьер в стиле хай-тек, у его уволенного за бестолковость помощника — свежееотремонтированная сталинская высотка, а у героини в спальне барочная позолота. Даже далекая от богемы, нелепая и несчастная секретарша из прошлогодней комедии «30 свиданий» и то жила в бархате и мраморе. А замуж вышла, конечно же, за модного фотографа, бабника и тусовщика, вставшего на путь исправления.

Красивые девушки, стильные машины, модное искусство и дорогая недвижимость — вот облик нашей жизни, каким его рисует популярное русское кино. Ставку на легкий жанр и гляцевую картинку сделал даже «Кинотавр», традиционно поощрявший все спорное и неконформистское, а последние два года отдающий главный приз самому зрительскому из конкурсных фильмов. Прошлым летом это был сборник новелл Анны Меликян «Про любовь», а сейчас комедия «Хороший мальчик». Так что опытный аппаратчик Давлетьяров тонко уловил дух времени: «Чистое искусство» котируется сегодня выше всего.

«Движение чайного столика к закату.
Семь дней пути», 1996

аттракцион НОВОЙ тупости

Двадцать лет назад в культовой петербургской галерее «Борей» товарищество «Новые тупые» показало свою первую выставку. В июле в ММОА на Гоголевском бульваре открылась их ностальгическая ретроспектива, заставляющая вспомнить о самом неформальном из петербургских арт-объединений рубежа веков.

ТЕКСТ: ИРИНА МАК

АРТ

Горожане, соблюдая русскую традицию, принимали их за блаженных и не трогали, — комментирует феномен этой группы петербургский художник Петр Белый, выступивший на выставке в роли куратора, — милиция подходила и отходила, какая-то загадочная сила берегла «Новых тупых», позволяя им поставить стол на Дворцовой площади («Движение чайного столика к закату. Семь дней пути», 1996) или безнаказанно потушить при помощи пальто Вечный огонь на Марсовом поле (акция Вадима Флягина, 1996). Мелкие хулиганства носили характер не злобный, а почти невинный и детский. Возникал образ героя, смотрящего на мир особым, ничего не понимающим взглядом».

Один перформанс так и назывался — «Учиться видеть сами» (1996)». Вот как это выглядело: глаза художника завязаны белым бинтом с нарисованными на нем глазами, а в зубах он сжимает ложку с горячей жидкостью. Эта акция была задумана ни больше ни меньше как визуализация призыва Хайдеггера «учиться мыслить». Авторы не считали себя ни нонконформистами, ни тем более конформистами — напротив, ими двигало желание отказаться от «измов», от всего, что уже было, разрушить

границы привычного и возможного. И это им удалось — мы можем об этом судить по выставке, которая скрупулезно восстанавливает недолгий совместный творческий путь «Новых тупых».

Мы видим пошагово, как в дни бомбежки Грозного художники отстирывали муляж, имитирующий российский флаг, — он был нарисован гуашью на полиэтиленовой пленке, и краска смывалась. Но для начала авторы выстирали самих себя. Это так и называлось — «Мытье и стирка» (1996). Авторы не называли свои выступления акциями или перформансами. У них были — действия. И каждое действие формулировало четкий художественный жест.

Именно художественный — при явной политической ангажированности жанра перформанса, не только отечественного, но любого, будь то венский акционизм или Марина Абрамович, «Новые тупые» сознательно уводили свою идею в сторону от идеологии, как будто идеология была слишком скучна для них. А им хотелось дурачиться. И если «Новые тупые» устраивали акцию с агитацией за единственного кандидата, то этим кандидатом становился у них Чебурашка («Новый образ лидера», 1998).

«На Литейном». Ситуационный перформанс, 1996

Больше всего изумляет, что было это недавно. Началось в 1996-м: молодые петербургские художники Сергей Спирихин, Владимир Козин, Игорь Панин, Вадим Флягин и еще несколько человек объединились, чтобы просуществовать бок о бок всего шесть лет. Эти считанные годы, вдохновляясь поровну нервной романтикой девяностых и абсурдистской поэзией обэриутов, они умудрились воплотить в жизнь более 70 перформансов-действий и оставить нам богатейший фото- и видеоархив.

Фотографии и видео на выставке — все, что осталось от неформальных художественных акций тех лет. Они не слишком тщательно документировались и, соответственно, почти не осмыслились публично. Многие о существовании этой группы просто не знали, поэтому сам факт проведения выставки, очень честной и трогательной в своей попытке ничего не упустить, достоин восхищения. Куратора можно

упрекнуть разве что в излишней педантичности — доскональная каталогизация действий «Новых тупых» сделала выставку суховатой.

Так часто бывает: избыток информации, желание впихнуть максимум и в подробностях не позволяют зрителям вникнуть в частности и оценить детали. А может быть, проекту просто не хватает театральности, драматургических ходов, неожиданных архитектурных решений, которыми обычно как раз славится ММОА. Эта ретроспектива — безупречная работа архивариуса, но избалованной московской публике наверняка захочется большего.

Но главное удалось — открыть для показа неизвестную территорию. И вернуть нас к истокам современного искусства, которое в конце 1990-х все еще было terra incognita для большинства. Советский Союз развалился, что будет дальше — никто не знал, и трудно было ответить на вопрос, кто ты есть. Поиски идентичности —

«Учитесь видеть сами». Перформанс в рамках творческого вечера артистов галереи «Борей» «Я пришел к вам нагой и прекрасный», 1996

вот чем были эти акции «Новых тупых», поиск новой русскости, оттого и главный их, растянувшийся на годы многоэтапный проект назывался «Среднерусская возвышенная тупость». Их акции вытекали из повседневной жизни, а не противостояли ей, как это было у московских акционистов — тут можно вспомнить и «Коллективные действия», и «ТОТАРТ», и «Мухоморы», и «ЭТИ». Но если каждый московский перформанс был тщательнейшим образом задокументирован и описан — мероприятия собирали не только художников, но и арт-критиков, то у «Новых тупых» зрителей было меньше. Однако среди случайных гостей постоянно оказывались иностранцы, и в их числе художники. Вполне вероятно, что какие-то идеи питерских «Тупых» находили продолжение в перформансах, которые устраивали другие люди в совсем других местах.

Об этом говорили на выставке и участники товарищества, и на эту же мысль меня навела

одна из самых ярких акций проекта «Среднерусская возвышенная тупость» — «Евреи вернитесь в Россию» (1999—2002). Озабоченные растущей эмиграцией российских евреев и ростом антисемитизма в стране, Владимир Козин и Вадим Флягин предложили свое решение проблемы, весьма радикальное: сочинение прокламаций и обращений в общественные институты вплоть до президента, разбрасывание листовок с текстом «Евреи вернитесь в Россию!» над Хайфой, Иерусалимом, Тель-Авивом, Нью-Йорком, Парижем, Берлином...

Прошло много лет. В 2011 году на Венецианской биеннале в павильоне Польши был показан проект израильской художницы Яэль Бартана. Он назывался «Евреи, вернитесь в Польшу!». Нет, никто не говорит о плагиате — идеи носятся в воздухе, особенно когда актуальность их растет. Но всегда есть тот, кого идея посетила первым.

Эрте «Салон», 1925

эртестизм в действии

В Эрмитаже открылась выставка «Эрте. Возвращение на родину» – первая ретроспектива уроженца Петербурга и звезды парижского ар-деко Романа Тыртова.

ТЕКСТ: ПАВЕЛ ГЕРАСИМЕНКО (THE ART NEWSPAPER)

Эрте — гений гламура, и воспроизведение работ в каталоге выставки плохо передает сочность цвета и гляцевитую поверхность его рисунков. Так что не пропустите выставку в Эрмитаже, где Эрте показан подробно: от самых первых работ — «Эскиза к воображаемому балету» 1911 года — до последних, как эскиз костюма Джинджер Роджерс для поставленного в 1975 году балета «Регтайм». Также выставлены две скульптуры из бронзы с эмалью — «Маскарад» и «Весна», выполненные на основе рисунков художника в конце 1980-х годов, и костюм, в котором Эрте принимал дома гостей, — мягкий пиджак синего бархата с нежно-розовыми и пурпурными отворотами, перехваченный поясом с кистями. За всю жизнь он создал около 17 тысяч работ, всегда оставаясь верным своему стилю, и его творения двадцатых годов мало отличаются от поздних — все они безупречны в проработке деталей и выверенности текучих линий.

Роман Тыртов родился в 1892 году в Петербурге в семье потомственных военных моряков — отец в чине генерал-майора возглавлял инженерное училище в Кронштадте. С детства увлекался театром, искусством и костюмами, он даже нарисовал для своей матери платье, которое было сшито. В 1912 году юноша отправляется в Париж, через год получает приглашение от прославленного модельера Поля Пуаре и, взяв артистическое имя Эрте из первых букв имени и фамилии, начинает проектировать одежду, оформлять театральные постановки. В спектакле по пьесе Жана Ришпена «Минарет» в костюме Эрте на сцену выходила сама Мата Хари.

В 1915 году художник заключает контракт с журналом Harper's Bazaar, и следующие двадцать лет рисует обложки для этого и других изданий США, Англии и Франции, в том числе Vogue и Cosmopolitan. При этом сам делает модные коллекции: он первым придумал асимметричное декольте, начал применять в мужских костюмах бархат. В 1920-е годы он рабо-

тает для кабаре «Фоли-Бержер», театра Сары Бернар, Гранд-опера. Потом отправляется в Голливуд, где одевает самых известных актрис немого кино — Лилиан Гиш, Мэрион Дэвис, Полетт Дюваль.

1930-е годы в жизни Эрте связаны со спадом заказов из-за Великой депрессии и с личной драмой: его партнер князь Николай Урусов, распоряжавшийся делами художника, умирает из-за инфекции, уколов палец о шип розы. Плюс в 1940-е уходит мода на ар-деко. Но Эрте везуч: он доживет до 98 лет и второго взлета своей карьеры.

В 1966 году парижский Музей декоративного искусства отмечает 40-летний юбилей Международной выставки декоративно-прикладного искусства и современной промышленности, положившей начало ар-деко. Столетие первого номера празднует журнал Harper's Bazaar. А Эрте признается классиком XX века. Музей Метрополитен приобретает 170 его работ, выставки художника проходят по всему миру, во Франции он оформляет балеты Ролана Пети. С уже ставшим легендой Эрте, который много работает в США, знакомится Энди Уорхол.

Понятно, что в нашем отечестве такой художник вряд ли мог состояться: в нем все легкое, блестящее, «заграничное». Ар-деко — искусство пленительной буржуазности, и, в точности по Марксу, оно не имело и не могло иметь в Советской России социальной базы. Сам термин то и дело мелькает при обсуждении советского искусства и архитектуры первой половины 1930-х годов (часто с корезающим эпитетом «сталинский»), но все же это стиль, не данный нам в опыте и в ощущениях. Поэтому выставка Эрте в Эрмитаже — событие, которое должно окончательно зафиксировать приобщение нашей страны к мировой художественной моде, пусть и случившееся спустя много лет. И это только начало: выставка, посвященная ювелирному искусству и костюму ар-деко, откроется осенью этого года в Музеях Московского Кремля.

*У нас такой
художник вряд
ли мог состояться:
в нем все легкое,
блестящее,
«заграничное»*

среди множества имен нельзя манеры спутать

Бурное начало XX века прошло под знаком его стремительной графики. Выставка в Пушкинском музее, приуроченная к 150-летию Льва Бакста, объясняет, чем он сразил весь Старый и Новый свет.

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ

ЛИЧНОСТЬ

Вообще, рисовать ему было нельзя: древний иудейский закон запрещал изображать людей. Семья Розенбергов была правоверной и чтит Тору. А тут вдруг маленький Лейб принялся рисовать человечков, да еще с упоением. Отец, знаток Талмуда, авторитет среди гродненских иудеев, негодовал. Но что закон, когда есть любящий дедушка? Не просто любящий, а очень богатый дедушка, благодаря которому вся семья переехала из захолустного Гродно в блистательный Петербург. Дедушке, который продавал сукно для русской армии, было разрешено жить в столице. Именно к нему, в дом на Невском, и явился Левушка — за помощью. «Послушайте! — сказал родственникам мудрый дедушка Бакстер. — А если у мальчика талант?» И даже отправил рисунки Левушки на «экспертизу» в Париж, модному скульптору Марку Антокольскому. Скульптор признал: талант точно есть, пусть поступает в Академию художеств.

Но в Академии Льву не понравилось: тоскливо, учили по старым канонам. Это была середина 1880-х, по всей Европе расцвели импрессионисты. В эпоху фотографии искусство резко менялось: художники теперь стремились поймать ощущение, эмоцию, настроение. У Льва были изумительные легкие акварели,

летающая графика, а в Академии — скука смертная. Все само собой разрешилось, когда для экзамена он изобразил сюжет «Оплакивание Христа». Академики перечеркнули холст крест-накрест: не годится!

И Лев ушел из Академии. Сказать, что был он упрям и честолюбив, — нельзя. Близкие друзья описывают его как человека очень добродушного и даже наивного. Лев просто хотел рисовать. Для подработки он соглашался оформлять детские книжки и наводился писать портреты царя — за них неплохо платили. Была и еще одна, совсем тайная, «халтура». В Обществе акварелистов, где он состоял, самым влиятельным членом был барон Бенкендорф, особа, приближенная к императору. Этот Бенкендорф обожал искусство и писал много акварелей, весьма посредственных. Задачей Льва было довести бароновские акварельки до совершенства. За гонорар, конечно.

Но как Розенберг стал Бакстом? Это случилось в 1889 году. Готовилась большая выставка, куда пригласили и Льва. Фамилия Розенберг казалась ему совсем незнакомой, да и что грех таить, Розенберг-коммерсант — это одно, а вот Розенберг-художник? Как-то подозрительно. Лев и в Академию был принят вольнослушателем: иудеям не разрешалось учиться на общих

У Льва
изумительные
легкие акварели,
а в Академии —
скука
смертная

Военачальник. Эскиз костюма для балета «Ипполит», 1902

Эскиз костюма к балету «Нарцисс», 1911

Молодая девушка, украшающая гирляндами храм. Эскиз костюма, 1914

Эскиз костюма Амазонки для балерины Иды Рубинштейн, 1909

основаниях. И тогда он взял фамилию любимого деда и отсек две последние буквы. Получился Бакст. Вроде свое, но с другой стороны — художественный псевдоним.

Иудаизм станет для Бакста препятствием еще не раз. В 1903 году он сделал предложение Любе, дочери купца Павла Третьякова, основателя знаменитой галереи. Люба была согласна, но вот беда: она православная, он — иудей. Такой брак был не дозволен. В отличие от своего отца, Лев вовсе не был ортодоксальным иудеем и пошел на компромисс: он принял лютеранство. Брак разрешили.

Но в жизни Бакста куда более судьбоносную роль сыграет другая женщина, по совпадению одной с ним национальности. Ее звали Ида Рубинштейн. Вот уж кто был упрям и тщеславен, так это Ида, наследница огромного состояния.

Их познакомили на светской вечеринке. Бакст уже был модным художником и оформил несколько спектаклей, в том числе в Александринском и Мариинском театрах. Ида сразу перешла к делу: «Я собираюсь поставить “Антигону”, хочу, чтобы вы были художником этого спектакля!» Простодушный Бакст спросил, кто будет играть саму Антигону? «Разумеется, я!» — ответила Ида. Потом добавила: и платить ему будет она. Столько, сколько он запросит.

За пару лет до этого, подобно Баксту, Ида тоже вступила в конфликт с родней, заявив, что намерена стать актрисой. Сейчас мы не можем судить, какой актрисой была Ида Рубинштейн, но совершенно точно она всех очаровывала своей змеиной грацией и львиной пассионарностью. Знаменитый портрет Серова, где Ида обнаженная, — изначально всего лишь афиша к спектаклю. Но Серов так увлекся, что создал самостоятельный шедевр.

Итак, Бакст тоже увлекся. Но «Антигона» успеха не имела. Неугомонная Ида тут же взялась за следующий проект — «Саломею», по пьесе Оскара Уайльда, опять же с собой в главной роли. Режиссером позвала уже знаменито-

го Мейерхольда, художником — Бакста. В качестве площадки Ида арендовала Михайловский театр. Все сулило успех, публика гудела в ожидании. Но перед премьерой вдруг встрепенулся русский народ. Точнее, те, кто считал себя его главными представителями, — Союз Михаила Архангела. Черносотенцы. Все в постановке их раздражало: еврейка в главной роли, пьеса «содомита», и вообще нельзя разлагать русский театр! Вопли «архангельцев» услышал Священный синод, спектакль запретил как аморальный. Но уникальные эскизы Бакста к «Саломее» остались. Их тоже можно увидеть на нынешней выставке в Пушкинском.

После неудачи с «Саломеей» Бакст со своим другом Серовым уехали в Грецию — писать этюды, но Ида не успокоилась. Она училась танцевать — у лучшего хореографа,

Михаила Фокина. И в 1910 году именно под нее и своего любимца, Вацлава Нижинского, Сергей Дягилев решил поставить балет «Шехеразада» — то был расцвет «Русских сезонов» в Париже. Бакст уже всю работу на «Сезоны», он был для Дягилева идеальным художником.

Во-первых, превращал костюмы и декорации в произведения искусства: когда открывался занавес, публика принималась аплодировать именно им, еще до появления танцовщиков. Во-вторых, в силу скромности не требовал огромных гонораров, а то и вообще стеснялся Дягилеву о них напоминать. А тот, как принято у продюсеров и импрессарио всех времен, отличался «забывчивостью».

«Шехеразада» стала триумфом Иды Рубинштейн, Вацлава Нижинского и Леона Бакста. И если искусство Иды с Вацлавом было эфемерным (танец живет, пока его видят), то Бакст вдруг оказался законодателем моды. И где? В Париже! Все эти сочные цвета Востока, шаровары, тюрбаны, платья с разрезами вошли в моду. Рисунок Бакста оказался на обложке журнала *Harper's Bazaar*, законодателя стиля. Один из арт-критиков тогда писал: «Париж подлинно пьян Бакстом». Именно во

*Все эти
сочные цвета
Востока,
тюрбаны, платья
с разрезами
вошли в моду*

Костюм к балету «Шехеразада» на музыку Н. А. Римского-Корсакова, 1911—1912

Франции его имя стало звучать на французский манер — Леон. Бакст несколько лет фактически жил в Париже, работая на «Сезоны».

В 1912 году он приехал по делам в Петербург. И вдруг к нему появился околоточный надзиратель: Баксту, как иудею, надо покинуть столицу! Да, после развода с Любой — совершенно мирного — он вернулся в веру отцов. Бакст, европейская знаменитость, просто опешил от такого предписания. Позже он даже написал с обидой: «Это был позор для страны, которую я пытался изо всех моих сил прославить в целом мире». Он все же отправил прошение на имя царя о праве жить в Петербурге и вернулся в Париж. Царь отказал ему, а во Франции вручили высшую награду — орден Почетного легиона.

Позже Бакста изберут членом Академии художеств, что давало право жить в столице, но он этим правом уже не захочет воспользоваться.

...Весной 1914 года у Бакста случилась затяжная депрессия, да еще ударила гипертония. Сказались пять безумных дягилевских лет. Врачи запретили Баксту даже говорить о работе и направили подлечиться в швейцарский Монтре.

А тут Первая мировая, потом революция в России. У Бакста новая печаль — в России оставались бывшая жена с сыном. Он не прекращал с ними общаться и всегда исправно высылал деньги. Через наркома просвещения Луначарского Баксту удалось договориться, чтобы Любу и сына отпустили в Италию.

В 1922 году его еще ждет американский триумф, где к нему выстроится очередь из богатеев, которым нужен портрет от «самого Бакста». Он сделает уникальную коллекцию тканей по мотивам индейских орнаментов. И когда вернется в Париж, решит: пора создать собственный дом моды и дизайна. Да, это была великолепная идея. Только запоздалая: в декабре 1924 года Бакст умрет от отека легких. Ему не было даже шестидесяти.

После смерти выяснилось, что у Бакста не осталось никаких сбережений. Кроме тысяч рисунков и эскизов. Каждый из которых теперь стоит целое состояние.

1

2

4

5

3

6

О, спорт, ты – мир!

Болеть за олимпийскую сборную по телевизору или бегать в парке самому – последние полвека мало что объединяет людей так эффективно, как спорт.

1. Владимир Вяткин «Участники Московского международного марафона мира на улицах столицы», 1989.
2. Владимир Кругликов «Весна в Москве», 1959.
3. Вратарь Лев Яшин в игре. РИА Новости, 1957.
4. Юрий Абрамочкин «Спортсмены клуба «Ермак» города Ангарска на тренировке», 1973.
5. Игорь Гаврилов «Шахматист на одном из московских бульваров», 1980.
6. Валерий Зуфаров «XIII летняя У ниверсиада-85, прыжок в высоту студента Игоря Паклина», 1985.

ВНЕКЛАСНОЕ ЧТЕНИЕ

Все жанры, кроме скучного. Какие книги взять с собой в летний отпуск?

ТЕКСТ: ЛЕВ ДАНИЛКИН

ЛУЧШИЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ РОМАН

ДЭНИЕЛ ЧАМОВИЦ
«Тайные знания растений.
Что видят, слышат и помнят
цветы и деревья»

Москва: Центрполиграф, 2016

АВТОР: директор тель-авивского центра исследований биологии растений, преподававший в Йельском университете. Он из тех, кто понимает, что, изучая одуванчики и березки, мы узнаем больше о самих себе; ведь все они — ветвь эволюции, с которой наши предки два миллиарда лет назад были одним целым.

ПРО ЧТО КНИГА: про то, можно ли считать растения мыслящими, если они обладают различными видами памяти? И, например, могут предупреждать друг друга о надвигающейся опасности вроде армии пожирающих листья насекомых.

Когда Михаил Барышников прыгает и приземляется в арабеск, он не только превосходно сохраняет равновесие, но и точно знает, где находится каждая из частей его тела... Конечно, нет ничего удивительного в том, что мы рассматриваем растения в качестве прикрепленных существ. Они действительно накрепко привязаны к почве или другому субстрату и не способны передвигаться. Но если смотреть некоторое время, впечатление неподвижности сменяется ощущением набора причудливо переплетенных движений, не менее сложных, чем движения Барышникова на сцене.

ЛУЧШИЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РОМАН

ЕВГЕНИЙ ВОДОЛАЗКИН
«Авиатор»

Москва: АСТ, 2016

АВТОР: гуру древнерусской филологии, ученик академика Лихачева, лауреат премии «Большая книга».

ПРО ЧТО КНИГА: про воскрешение из мертвых. Нарушения исторической ткани — ноу-хау Водолазкина; в «Авиаторе» главный герой — человек, замороженный на Соловках в 1930-х и возвращающийся к жизни в конце 1990-х в Петербурге. Воскрешенный, но страдающий от амнезии Платонов — «авиатор»: «человек, способный оторваться от земли» и посмотреть на историю отстраненным взглядом.

— Так ведь я приезжал за чудесами... — Чудеса — это в России, — взгляд Майера стал грустным. — Вы там живете по законам чуда, а мы пытаемся жить сообразно с реальностью. Впрочем, еще неизвестно, что лучше. — Бог идеже хочет, побеждается естества чин, — выразил я свою главную надежду, но переводчица не смогла это перевести. Она попросила меня уточнить, что имеется в виду. — Переведите профессору, что он совершенно прав. Здесь есть о чем подумать.

ЛУЧШАЯ БИОГРАФИЯ

ПЛИНИО АПУЛЕЙО МЕНДОСА
«Габриэль Гарсиа Маркес. Письма и воспоминания»

Москва: Индивидуум Паблишинг, 2016

АВТОР: конфиден, компаньон по путешествиям и деловой партнер Габриэля Гарсиа Маркеса, особенно в те годы, когда тот был «бедный и еще никому не известный», «вынужден был спать на скамейках в парке» и охотно объяснял, что «Сто лет одиночества» — это вовсе не «аллегория жизни всего человечества», а «поэтическое описание мира его детства». А еще Апулейо — бывший посол Колумбии во Франции, писатель и журналист.

ПРО ЧТО КНИГА: про Маркеса и Большую дружбу на основе настоящих, подкрепленных не только клятвами, но и документальными свидетельствами, событий. Мы узнаем, как вел себя Маркес, когда впервые в жизни увидел

снег; как дружил с Фиделем, поверив в его ревизию коммунизма; как автор и герой ездили вдвоем в Советский Союз на фестиваль в группе негров-музыкантов с Карибского побережья.

Искусство – это ипподром, где ставки делаются только на тех, кто победно пересек линию финиша. Теперь хорошо понятно, что писатель должен иногда пробегать долгие отрезки пути один, когда никто на него не ставит... Я, действительно, всегда восхищался тем, как он <Маркес> умел без какой-либо защитной сетки совершать прыжки в пустоту и всегда приземляться на ноги.

ЛУЧШИЙ ПЕРЕВОДНОЙ РОМАН

ЛОРАН БИНЕ

«НННН»

Москва: Фантом-пресс,
2016

АВТОР: озадачивающе молодой — для такого текста — француз, получивший за свой первый же роман «НННН»

Гонкуровскую премию с формулировкой «за особо страстное отношение к истории как к постоянному источнику рефлексии и самопознания».

ПРО ЧТО КНИГА: про так называемую «Операцию “Антропоид”»: покушение на нацистского рейхспротектора Богемии и Моравии Гейдриха, которое в 1942 совершили двое подготовленных в Англии чехов. Через эту трагическую историю — в отместку немцы уничтожили 1300 чехов — рассказывается практически вся история европейского XX века. Сам Бине определяет свое историко-беллетристическое расследование как «инфра-роман», то есть как-бы-роман, но на самом деле правды здесь больше, чем выдумки.

По-моему, придумывать персонажей для лучшего понимания исторических фактов – все равно что подделывать доказательства. Или, как сказал бы мой сводный брат, с которым я обсуждал эту проблему, «приноситьотягчающие улики на место преступления, когда их там и так полно...»

ЛУЧШАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ

ХЕЛЕН РАППАПОРТ

«Дневники княжон Романовых. Загубленные жизни»

Москва: ЭКСМО, 2016

АВТОР: британский историк-русист, знающая при царском дворе каждую собаку; автор эмоциональных биографий Ленина и Сталина, переводчица нескольких чеховских пьес и вдобавок эксперт по косметической индустрии викторианской эпохи.

ПРО ЧТО КНИГА: Раппапорт, по сути, предлагает ключ к загадочной фигуре последнего русского царя и его семьи в самый роковой момент их жизни. Почему их любимой карточной игрой был «желтый карлик»? Почему любили читать вслух «Собаку Баскервиль» и «Тайну желтой комнаты»? Почему Николай был так пассивен, когда его оскорбляли все — от советского правительства, выдавшего ему карточки на муку и сахар вместо оплаты расходов на содержание, до охранников, которые «выдыхали ему в лицо табачный дым и тащили в разные стороны, издеваясь»? Почему их предала Англия и для кого в последние дни Романовы раскрашивали вручную бумажные иконки?

Эту собаку в других источниках часто называли Джем или Джемми, но письма к Кате подтверждают, что ее звали именно так, как указано выше. Возникла также версия, что Джим принадлежал

Татьяне. Она могла появиться в результате неточности в воспоминаниях Анны Вырубовой, но письма Анастасии к Кате опять-таки полностью подтверждают, что это была ее собака.

ЛУЧШИЙ ШПИОНСКИЙ РОМАН

ЧАРЛЬЗ КАММИНГ
«Холоднее войны»

Москва: Центрполиграф, 2016

АВТОР: «наследник» патриарха шпионского романа Джона Ле Карре, не просто извлекающий все возможные выгоды из новой фазы холодной войны между Западом и Востоком, но, по сути, заново возродивший жанр. Эксперт по спецслужбам.

ПРО ЧТО КНИГА: про офицера МИ-6 в отставке, время от времени вынуждаемого поучаствовать в очередной шпионской истории: ведь он единственный человек, которому доверяет нынешний глава британской секретной службы (женщина, кстати). «Холоднее войны» — это охота на «крота» в духе классики «Шпион, выйди вон!». В Турции в странной авиакатастрофе погибает резидент МИ-6; и, если Томас не вычислит, кто за этим стоит, рухнет вся система безопасности Ближнего Востока, связанная со сдерживанием Западом Ирана и Сирии. Конек Камминга — «локейшны», «знаковые» места эпохи: здесь МИ-6, ЦРУ и СВР ведут боевые действия друг против друга в Одессе, Киеве, Стамбуле, Лондоне и Тегеране.

Александр Минасян, резидент Службы внешней разведки в Киеве, завербовавший агента с кодовым именем Кодак, что вскоре должно было сделать его легендой в коридорах Ясенева, так искусно обставлял свои визиты в Турцию, что казался почти привидением.

ЛУЧШИЙ ДЕТЕКТИВ

ДЭН СИММОНС
«Пятое сердце»

Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2016

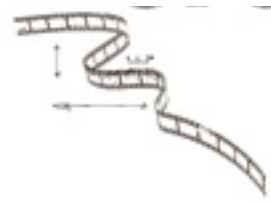
АВТОР: возможно, самый великий американский писатель современности, который написал «Террор», «Гиперион», «Черные холмы», «Колокол по Хэму» и «Песнь Кали». Симмонс умеет выдумывать и триллеры, и беллетризованные биографии, и «высокую литературу», но в своем последнем романе он играет в «постмодернистский детектив».

ПРО ЧТО КНИГА: познакомившись в Париже при попытке покончить с собой, Шерлок Холмс и Генри Джеймс отправляются в Америку расследовать странную смерть Кловер Адамс, состоявшей в членах литературного салона «Пять сердец». Один из подозреваемых — Марк Твен. Именно Твен и задает Холмсу вопрос, из-за которого тот чуть не прыгнул в Сену: «Вы — реальный человек или вымышленный персонаж?» Ответ? «Это один из пунктов, которые я пытаюсь прояснить в деле Кловер Адамс и «Пятерки сердец». «Пятое сердце» — это викторианская фантазмагория, криминальный сюжет которой закручен ту же некуда — но дело не в нем, а в остроумных салонных разговорах.

Разве вы не понимаете, Джеймс? Мы с вами — второстепенные персонажи в этой истории про Великого сыщика. Наши маленькие жизни ничего не значат для Бога-Писателя, кем бы этот мерзавец ни был... Ему не обязательно быть Конан Дойлом... Почти наверняка это кто-то менее великий, чем вы, может быть даже — чем я, и безусловно менее великий, чем Артур Конан Дойл, что уже само по себе о многом говорит. А книга может быть написана тридцать, пятьдесят, сто лет спустя.

— Что ж, это значило бы, по крайней мере, что нас будут читать через тридцать или через сто лет.

возвращение резидента

Грэм Грин сказал о нем в 1966 году: «Это лучший современный автор шпионского романа». Спустя полвека Джон Ле Карре по-прежнему в строю и даст фору любому. Как ему это удастся?

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Схема мелочная и безвредная, если не считать полусотни желудков, набитых некачественным мясом, но, может быть, все и обойдется.

1. Купить в Болгарии по дешевке партию туш скота, выращенного как придется.
2. Проштамповать каждую тушу сертификатом качества ЕС как превосходное итальянское мясо — затраты в размере 100 евро за тушу будут переведены на швейцарский счет продажного высокопоставленного брюссельского чиновника.
3. При ввозе в Россию задекларировать мясо как гуманитарную помощь, освободив его таким образом от налогов — затраты в размере 20 евро за тушу будут переведены на швейцарский счет продажного высокопоставленного московского чиновника.
4. Положить себе в карман 1200 евро с каждой туши. Таков сюжет романа «Такой же предатель, как и мы», экранизация которого недавно стала хитом проката.

19 октября Джону Ле Карре исполнится восемьдесят пять лет, но именно сейчас, после десятилетия упреков в избытке стариковского пафоса в ущерб занимательности сюжетов, его новые романы встречают восторженный прием, а сам он осваивает новую для себя работу исполнительного продюсера, помогая созданию экранизации собственных книг.

Помимо «Такого же предателя» в этом году Ле Карре выпустил сериал «Ночной администратор», которому ведущие обозреватели прочат ворох призов за многосерийные телефильмы. Любопытно, что в фильмах Ле Карре раз за разом оказываются востребованы русские актеры. В «Самом опасном человеке» физическое чувство угрозы сеял Григорий Добрыгин, обладатель берлинского «Серебряного медведя» за роль в фильме Алексея Попогребского «Как я провел этим летом». Пять лет назад именно роли в фильме «Шпион, выйди вон!» сделали звездой мирового масштаба Светлану Ходченкову и принесли солидные британские ангажементы Константину Хабенскому.

То, что происходит сейчас с карьерой Ле Карре, парадоксально, но удивляться нечему. Во времена холодной войны он тоже был парадоксом: автор бестселлеров о крысиной возне спецслужб Востока и Запада, он умудрялся оставаться любимым писателем Маргарет Тэтчер и при этом издаваться в СССР. В 1971 году одновременно в разных изданиях у нас были опубликованы его «Убийство по-джентльменски» (1962) и «В одном немецком городке» (1968). Он уподоблялся своим персонажам — двойным агентам, сидя на двух стульях. Конечно, удачная попытка всерьез разобраться в теневых структурах власти

и экономики обречена на интерес и вызывает уважение, но в разгар шпионских сражений писать о них и быть любезным обеим сторонам идеологического конфликта? Как это возможно?

Проще всего отшутиться, что это у него получилось, потому что он на самом деле имел серьезный шпионский опыт. На протяжении пяти лет Ле Карре был сотрудником Интеллидженс сервис на дипломатической службе в Берлине и Берне и покинул ее после того, как его третий роман (для них он придумал псевдоним Ле Карре; его настоящая фамилия Корнуэлл) — «Шпион, пришедший с холода» (1963) — произвел фурор и стал не менее хитовым фильмом с Ричардом Бартоном. Бум производственного романа с его бытовыми, субординационными и психологическими подробностями работы предприятия связывают с именем Артура Хейли и его романами «Отель» (1965) и «Аэропорт» (1968). Берусь утверждать, что Ле Карре его опередил. Первый роман Джона «Звонок покойнику», живописующий функционирование тайного британского разведывательного ведомства Цирк, увидел свет в 1961-м. Просто экзотика тайной разведки шибче била в нос широкой публике, чем производственные истории, а потому обеспечила его книжкам клеймо шпионских.

Однако, нет сомнения, что Тэтчер наслаждалась его книгами как чистой воды производственной драмой, и сотрудники КГБ тоже. Потому что шпионская сеть Ле Карре — отнюдь не привычная нам интеллектуальная шарада вперемешку с новейшими гаджетами (игнорируя их полностью, Ле Карре обеспечил себе творческое долголетие в том числе и этим: с нынешним технологическим рывком и 20-летнему не справиться, что уж тут ловить в 85!). А прямо-таки энциклопедия жизни разведчиков.

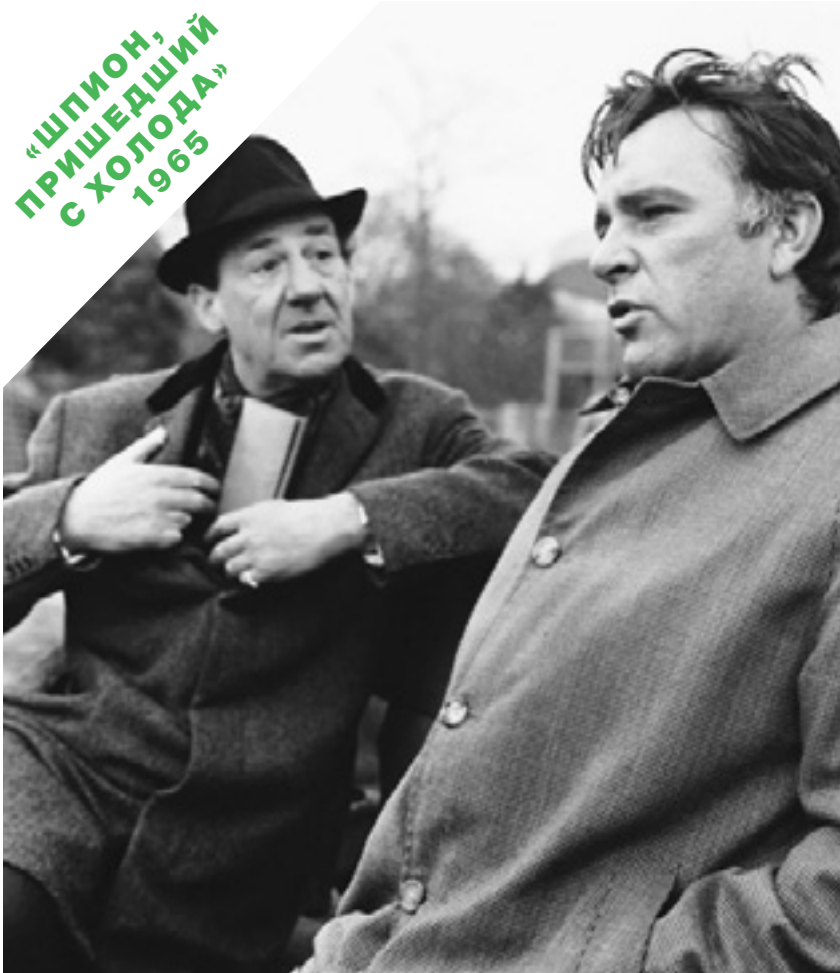
Есть у Ле Карре шестидесятых также обеспокоенность, вполне созвучная тогдашней советской: нацистскими деньгами, производственными мощностями, мозгами, которые

вовсю становятся частью мировой экономики. Об этом роман «В одном немецком городке». У нас эту обеспокоенность разделяет Юлиан Семенов: его роман «Бомба для председателя», где легализованные нацисты готовятся продать ядерную бомбу Мао Цзэдуну, лег в основу советского четырехсерийного фильма «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» (1976), съемки которого велись в Западном Берлине и Японии при сотрудничестве тамошних киноконтор. Еще дальше пошли создатели другого советского детектива о нацистском следе — «Тегеран-43» (1980): здесь не только вертолет продирается между башнями-близнецами, а Наталья Белохвостикова вспрыгивает на подножку лондонского двухэтажного красного автобуса, здесь на улицах Парижа вместе с советскими актерами играют Ален Делон, Курд Юргенс, Жорж Жере, носители нерва послевоенного времени. Времени, не понаслышке знакомого с терактами, коррупционными скандалами и финансовыми коллапсами. Звезды такой величины согласились играть в советском фильме, потому что разделяли провидческое для тех лет видение режиссеров Алова и Наумова, что мы начинаем жить в едином мире, где нет чужих кровавых денег, чужой коррупции — все аukaется повсюду. Москву для Голливуда, в свою очередь, растаможил Джон Ле Карре, когда в 1990 году студия «Метро-Голдвин-Майер» отправила сюда Шона Коннери и Мишель Пфайффер играть в «Русском отделе» об утечке липовой, как окажется, но весьма невыгодной для Пентагона информации, будто советская военная машина при последнем издыхании и гонка вооружений была бессмысленна и экономически ущербна.

Так получается, что Ле Карре и есть тот крот в стане шпионского романа, который не способствует взаимным подозрениям и шпиономании, а объединяет людей разных народов в попытке разобраться: а как же нынче устроена вся эта машина с ее государствами, экономикой, системами безопасности.

*Быть
любезным
обеим сторонам
конфликта —
как это
возможно?*

«ШПИОН,
ПРИШЕДШИЙ
С ХОЛОДА»
1965

«НОЧНОЙ
АДМИНИСТРАТОР»
2016

«ШПИОН,
ВЫЙДИ ВОН!»
2011

«САМЫЙ ОПАСНЫЙ
ЧЕЛОВЕК»
2016

от хай-тека до хибары

Каковы главные тренды мировой архитектуры и вписывается ли в них Россия?

ТЕКСТ: ЕКАТЕРИНА ШАЛИНА

Grupo Talca. Одна из смотровых площадок для лесной зоны на юге Чили, установленных с целью развития в этой области экотуризма и спасения лесов. Фото: Andrea Avezzi

Куррировать 15-ю Международную архитектурную биеннале, которая до конца ноября проходит в Венеции, пригласили Алехандро Аравену. Энергичный 49-летний архитектор из Чили недавно получил еще и архитектурного «Оскара» — Притцкеровскую премию. Это значит, что именно его профессиональные убеждения признаются сегодня в мире самыми актуальными. Славу Аравене принес проект, реализованный его бюро Elemental в середине нулевых. В чилийском городке Икике из госбюджета субсидировалось строительство жилья для «очередников». Хватало на дома площадью 40 м². Архитекторы рассудили, что такие стесненные условия как минимум испортят демографию. Они заложили основы для зданий площадью 80 м², но построили и оборудовали их только наполовину, оставив новоселам возможность со временем, уже на свои деньги, достраивать вторую часть. Известно, что многие семьи этой возможностью воспользовались.

Архитектура для Аравены — борьба. С глобальным потеплением, расточительством ресурсов, загрязнением среды, депрессивностью городских окраин, бедностью, миграционным кризисом, перенаселенностью, межкультурными конфликтами и природными катастрофами.

В своей кураторской программе под красноречивым заголовком «Репортаж с фронта» он собрал 88 гуманитарных, социально ориентированных проектов. Даже приглашенные звезды, от которых привыкли ждать чудес, воплощенных в дорогих макетах, на сей раз выставили визуально скромные предложения «скорой помощи» — в кризисные времена этика превыше эстетики и вообще не до аттракционов. Например, сэр Норман Фостер, мастер эпатажных форм, представил дронопорты для Африки. Дроны будут доставлять медикаменты, продукты, воду в труднодоступные районы. Их базы выглядят как лаконичные модульные шатры. Собрать их и заполнить кирпичом или глиной под силу даже неквалифицированным строителям, а использовать эти конструкции можно разнообразно — как поликлиники, магазины, отделения почты.

Большинство стран-участниц с энтузиазмом отозвалось на тему Аравены и обнажило свои «болевые точки» в национальных экспозициях. Германия уже сегодня принимает миллион беженцев, а через десять лет их будет десять

Transsolar + Anja Thierfelder. Инсталляция Lightscapes воспроизводит эффект солнечных нитей, напоминая, что красоту в архитектуре можно создавать простыми природными средствами. Фото: Andrea Avezzi

миллионов. Чтобы интегрировать столько представителей иной культуры, возможно, придется строить микрорайоны по принципам, опробованным Аравеной в Чили, и вообще пересматривать строгие строительные регламенты. Для начала немцы, вопреки венецианскому закону об охране памятников, в знак открытости страны проделали проемы в стенах своего павильона 1930-х годов. Вынутые кирпичи, правда, аккуратно пронумеровали и обязались вернуть на место после биеннале.

Главная «головная боль» Великобритании — баснословно дорогое жилье, недоступное уже и среднему классу. Англичане готовы отказаться от священного постулата «мой дом — моя крепость» и примерить альтернативные концепции — вплоть до «экстренных» надувных капсул и общежитий, где даже одежда может быть предметом общего пользования. Победу среди национальных представительств жюри биеннале присудило Испании с историей «Незаконченное»: о доделке и заселении, иногда стихийном, иногда санкционированном, массы недостроенных зданий, оставшихся после кризиса 2008 года.

Российский павильон в этот раз посвящен ВДНХ. Грандиозный архитектурно-парковый ансамбль создавался как «витрина» СССР, в 1990-х пришел в запустение, превратился в хаотичный рынок и центр незамысловатых развлечений. С ним можно было поступить по-разному: разрушить как рудимент ушедшей эпохи или, наоборот, законсервировать и водить экскурсии по останкам прошлого, но Москва выбрала путь ревитализации — развития и наполнения памятника истории новыми смыслами. Сегодня самое большое (300 га) общественное пространство столицы преобразается и «сражается» за умы и сердца посетителей разнообразными опциями интеллектуального и спортивного досуга. Оно позитивно влияет на ощущение жизни в городе и, будучи открытым и доступным для всех, способствует, кстати, и злободневной интеграции приезжих в его культуру. Под таким углом связали свой замысел с концепцией Аравены комиссар российского павильона Семен Михайловский, куратор Сергей Кузнецов, главный архитектор Москвы, и сокуратор Екатерина Проничева, генеральный директор ВДНХ.

Солано Бенитес. Gabinete de Arquitectura.
Арка, рассчитанная на компьютере и сло-
женная из кирпичей, соединяет цифро-
вые технологии с ручной работой. Фото:
Francesco Galli

Феноменальный выставочный комплекс, по их мнению, не слишком известен за рубежом. Поэтому в дизайне экспозиции авторы сконцентрировались на передаче его великолепия. Не обошлось без спецэффектов. В масштабной круговой «видеофреске» захватывающие дух панорамы сменяются крупными планами построек. Огромный макет символизирует сходство архитектурно-планировочного решения ВДНХ с «материнской платой»: раньше на нее была «записана» советская пропаганда, сегодня «загружается» новый, свободный от политики контент. Однако присущую ВДНХ концентрацию советской символики некоторые отечественные и западные обозреватели сочли провокационной, а всю экспозицию вызывающе эстетской и не вполне отвечающей посылу главного куратора. С другой стороны, если задуматься, то одной из главных проблем современной архитектуры и городских пространств в нашей стране остается дефицит эстетики.

Это вовсе не значит, что нас не касаются проблемы, обозначенные Аравеной. Вся АРХ Москва 2016, ведущая российская выставка, прошедшая в мае в ЦДХ, была о социальной

архитектуре. Большой раздел рассказывал о модернизации массового жилья. Европейцы собираются строить микрорайоны и жить в коммуналках? Хорошо, но мы через это уже прошли и теперь боремся с безликостью типовых проектов. В Москве внедряются новые серии, похожие на конструктор лего: из секций различной конфигурации и дизайна рекомендуется конструировать уютные, симпатичные кварталы. Социально ответственные девелоперы выставили жилые комплексы, в которых обустройству пространств между зданиями — улицам, дворам и паркам — уделено не меньше внимания, чем самим зданиям. Сегодня застройщики ставят перед собой сверхзадачи: в комплексах, удаленных от центра, делают выставки современного искусства. Вкладываются в искусственные водоемы, отводят места для городских огородов и других начинаний, налаживающих коммуникацию между жильцами. Появляются оригинальные здания школ и детских садов. Одно из лучших — школа по проекту ADM в Мамонтовке (микрорайон г. Пушкино). На фасадах — отделка под дерево,

Бюро BERNASKONI. Здание MATREX
в Сколково объединит офисы
и концертно-выставочное пространство

*Пирамида –
символ власти,
матрешка
внутри – символ
генерации
идей*

Инсталляция Александра Бродского.
Фото: Елена Петухова

разноцветная штриховка, принты с птицами. Во внутренний овальный двор выходят панорамные окна рекреаций. В пристройке запланирована общедоступная библиотека.

Премия «Приметы городов» показала на АРХ Москве происходящее в регионах. К примеру, небольшой промышленный город Выкса в Нижегородской области до недавнего времени не мог похвастаться ничем, кроме металлургического комбината, пока его руководство не выступило с инициативой проведения фестиваля городской культуры «Арт-Овраг». Жители поначалу принимали интервенцию современного искусства в штыки, а теперь гордятся уникальной коллекцией паблик-арта, которого у

них уже больше, чем в столице. В этом году они вместе с профессиональными архитекторами строили летние сцены, стильные спортивные и детские площадки во дворах. Вовлечение пользователей сооружений в их проектирование называется «архитектурой соучастия», и это один из ключевых принципов того же Аравены.

Есть в России и «архитектура без архитектора», которую также пропагандирует нынешняя Венецианская биеннале, — когда какие-то преобразования иницируются самими горожанами. Так, в Перми активисты очистили русло и берега речушки Уинки, служившей сточной канавой, а потом, при поддержке ученых и гра-

достроителей, создали экологическую тропу «Сад соловьев» с растениями, занесенными в Красную книгу, и нетипичными для города птицами. Если бы мы привезли в Венецию подобные практики, вопросов бы не возникло. Команда российского павильона рассматривала такие темы, но решила, что они никого не удивят, и вообще это наши повседневные, рабочие процессы, не для презентации на международной сцене. А на ней нужно выступать масштабно и демонстрировать технологические и культурные прорывы.

На закате СССР отечественная архитектура здорово отстала от мирового мейнстрима. До сих пор много сил уходит на то, чтобы преодо-

леть разрыв. Отчасти поэтому нам так важно демонстрировать, каких успехов мы в этом добились. Россия еще не пресытилась необычной, «звездной» архитектурой. Даже в Москве ее примеры можно пересчитать по пальцам. Вот построят Zaha Hadid Architects технопарк Сбербанка в иннограде Сколково, Массимилиано Фуксас — музейно-просветительский центра МГУ и Политеха, а Хани Рашид — филиал «Эрмитажа» на ЗИЛе, переделает Ренцо Пьяно ГЭС-2 на Болотной набережной в центр современного искусства — это будет уже кое-что.

Неудивительно, что один из самых впечатляющих макетов в кураторском проекте на Венецианской биеннале представлял здание MATREX, которое сейчас достраивается по проекту Бориса Бернаскони в Сколково. Аравена включил его в свою экспозицию за социальную значимость. Центральное ядро сооружения в форме пирамиды (символ власти) отдано открытому для всех пространству в форме матрешки (символ генерации идей). Внутри многоуровневый атриум обвивает 500-метровая наклонная рампа. Ее предполагается задействовать под арт-выставки, как в музее Гугенхайма в Нью-Йорке. Внизу — зал-трансформер для концертов, лекций, кинопоказов. В толще пирамиды — офисы стартапов. Это сложное и «умное» здание точно выражает еще не утоленную в нашей стране жажду инновационной, яркой архитектуры.

Другой русский автор, удостоенный чести участвовать в программе Аравены, — известный архитектор и художник Александр Бродский. На самом краю платформы над гаванью Арсенала он поставил покосившийся сарайчик, который, того и гляди, рухнет в воду. Позади сарайчика, отделанного рубероидом, такие же кривенькие стульчики и столик с глиняными шахматами. Бродский, очевидно, хотел сказать, что простому человеку для счастья не много-то и надо. По крайней мере, без архитекторов с их инновациями он точно обойдется. Вряд ли Бродский и Бернаскони об этом задумывались, но так получилось, что своими объектами они зафиксировали крайние точки диапазона архитектуры, существующей сегодня в России. На одном конце — безудержный хай-тек и формотворческие эксперименты, на другом — ветхие лачуги. Возможно, к тому времени, когда первые станут привычной частью наших городских ландшафтов, мы поймем, что делать со вторыми.

СЛОВО И ТЕЛО

Почему ради спектакля «Бродский/Барышников» не жалко преодолеть тысячу километров.

ТЕКСТ: ИРИНА МАК

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Двенадцать часов мы добирались на машине от Москвы до Риги (это еще ближайшая точка: до этого спектакль Алвиса Херманиса показывали в Тель-Авиве и Нью-Йорке), и этого хватило, чтобы вспомнить все, что я знала о Барышникове, — о рижском детстве, о триумфе в Кировском театре, еще не ставшем Мариинским. О невозвращении с канадских гастролей в 1974 году и премьерстве в American Ballet Theater. Но больше вспоминала даже не о танцевальных победах, а о свойствах характера — о независимости суждений и близости его в молодые годы не к балетным, а, скорее, к интеллектуальным ленинградским кругам. О том, что Иосиф Бродский называл Михаила Барышникова — Мышь.

И вот он вышел на сцену, сел, открыл фибровый чемоданчик, достал плоскую бутылку — кажется, Jameson (Бродский не пил вина, но любил виски), налил.

...И, может быть, забыв про все на свете/ В иной стране — прости! — в ином столетии,/ ты имя вдруг мое шепнешь беззлобно,/ и я в могиле торопливо вздрогну.

Это произносит тот, кто привык обходиться на сцене без слов. В этом спектакле Барышников если не автор, то максимально приближен к нему. Он слышал эти стихи из первых уст. В каком-то смысле он тоже первоисточник. Бродский посвятил ему «Классический балет есть замок красоты...» «Усилие ноги и судорога торса» — это перенесенное из позапрошлого столетия «И легкой ножкой ножку бьет». Куда меньше известно позднее стихотворение Бродского, обращенное к Барышникову:

Раньше мы поливали газон из лейки,/ в кофара попадали из трехлинейки...

Бродский посвящал другу стансы, друг ему — танцы. Теперь Барышников спел в память о Бродском реквием. Придумал, сыграл, рассказал... И в финале, закрыв чемоданчик, собравшись уйти со сцены, в последний момент остановился. И обратился к залу: «А вот еще одно стихотворение. Бродскому было семнадцать лет».

Прощай,/ позабудь/ и не обессудь./ А письма сожги,/ как мост./ Да будет мужественным/ твой путь,/ да будет он прям/ и прост.

Этот спектакль весь о прощании, в самом окончательном, бесповоротном значении этого слова — о смерти. Как, должно быть, странно вот

так, изо дня в день, из спектакля в спектакль, прощаться и переживать эмоции расставания. Но, может быть, это способ ее отпустить. И каждодневный катарсис питает талант, который Барышников все чаще реализует в драме. Почти одновременно с премьерой «Бродский/Барышников» был показан спектакль по дневникам Вацлава Нижинского — «Письмо к человеку», и в июле его

снова можно будет увидеть в Монако. Примерить на себя роль Нижинского на экране Барышникова уговаривали Дзеффирелли и Ингмар Бергман. Но добился своего гениальный британец Боб Уилсон. Откровения Нижинского увлекли обоих — не зря еще Генри Миллер называл эти дневники самой захватывающей и честной книгой, которую он когда-либо читал. Теперь откровения можно услышать со сцены. Единственный актер — в белом гриме, как в маске, напоминающей о Чарли Чаплине и Марселе Марсо. Он не имитирует пластику героя. Потому что новый спектакль тоже не о теле, а о душе.

*«Усилие ноги
и судорога торса» —
парафраз
пушкинского
«И легкой ножкой
ножку бьет»*

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла —
на даче было это.

Владимир Маяковский